

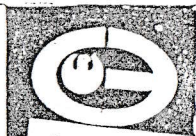
З А Ш И Т Ы

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З Я Я С Т В Е Н Н И К О В

21"В"

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХиЭС)

январь 1999г.

О С Н О В Н А Я С Т Р У К Т У Р А С Ы Р Н И К О В "Г О Л О С З О Х "

- А) О Б Р А Щ Е Н И Я И П И С Ь М А (С П И С К И И Г О Л О С А)
- Б) Х Р О Н И К А З А Щ И Т Ы И Е Е П Р О Б Л Е М Ы
- В) О Б Щ Е С Т В Е Н Н Ы Е С У Д Ы П Р И С Я Ж Н Ы Х . (О П Р О С Ы)
- Г) Г Р У П П А З А Щ И Т Ы П Р А В З А К Л Ю Ч Е Н Н Ы Х (д о к у м е н т ы)
- Д) З А К О Н О Д А Т Е Л Ь Н Ы Е т е о р и я , и с с л е д о в а н и я , П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я
- Ж) П У Б Л И К А Ц И И И В А Р И А Н Т Ы
- З) Ж И З Н Ъ О б щ е с т в а З О Х и Э С (о т ч е т ы , п р о т о к о л ы , п и с ь м а)

Содержание сборника ГОХ-21"В":

1. Разработка двух анкет для заочных участников исследовательских судов присяжных по 2-м хозяйственным делам (начало 1997г.)
2. Пример проведения игрового суда присяжных в спецшколе г.Каширы (поездка КГП Бабушкина и запись Г.Ощепковым в апреле 1997г.)
3. Аспирантка О.А.Гулевич (МГУ) "Отзыв на деятельность ИСП ОЗОХиЭС"
4. Сообщение об издании книги "Учитесь слушать присяжных"
5. Переписка с А.О.Смирновыми о подготовке заявки на грант по изданию книги об ИСП

СТР.

- 2

- 4

- 6

- 26

- 27

1999г.

- 1 - 28

Предлагаем стать заочным участником в пяти исследовательских судах присяжных ОЗОХиЭС этого года .СПАСИБО.

Анк

Ваши ответы в анонимном виде будут учтены в общих итогах.

Для этого Вам нужно только сообщить краткие сведения в анкете, письменно присягнуть, ознакомиться с фабулой дела, доводами сторон и выбрать один из 4-5 возможных ответов по каждому делу. (при желании можно прочитать или просмотреть видеозапись прений сторон)

2 ДЕЛО: Госпредприятие в Перми производило пользующее спросом качественные холодильники. Замдиректора Г. отпускает партию этих изделий знакомому предпринимателю по его просьбе по установленному порядку и цене. По данным следствия никакого вреда никому причинено не было но установлен факт: спустя месяц предприниматель вручил замдиректору в благодарность за удачную сделку - сумму в четверть его оклада. Это факт квалифицирован следствием как тяжкое уголовное преступление - получение взятки, которое карается длительным лишением свободы.

ПОЗИЦИЯ ОБВИНЕНИЯ: Г. является крупным хозяйственным руководителем, распоряжается людьми и средствами, является должностным лицом, которому запрещено брать подношения. Это коррупция, которую надо жестко карать.

ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ: Карать за взятки можно только властных лиц, чиновников, ибо они должны исполнять свои обязанности не за подношения, а по государственным правилам. Зам. директора же был хозяйственным руководителем, его работа заключалась в извлечении прибыли. Если бы от этих действий кому-то был бы причинен ущерб, можно было бы говорить о преступлении "коммерческий подкуп, но поскольку следствие этого установило, Г. должен быть оправдан.

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАМ. ДИРЕКТОРА Г.:

(выберете один ответ и отметьте словом "да")

1. Он виновен во взятке и его надо строго наказать лишением свободы.	
2. Он виновен во взятке, но наказать надо без лишения свободы	
3. Он виновен не во взятке, но в меньшем преступлении "коммерческий подкуп", его наказывать надо без лиш.свободы.	
4. Он не виновен вообще	
5. У меня следующее особое мнение:	

АНКЕТА участника (Ф.И.О): _____

Мой возраст _____ Мое образование _____

Моя профессия _____

Клянусь: "Решить дело по внутреннему убеждению и совести, как полагает свободному гражданину и справедливому человеку" _____

Предлагаем стать заочным участником в пяти исследовательских судах присяжных ОЗОХиЭС этого года. СПАСИБО.

АИ

Ваши ответы в анонимном виде будут учтены в общих итогах.

Для этого Вам нужно только сообщить краткие сведения в анкете, письменно присягнуть, ознакомиться с фабулой дела, доводами сторон и выбрать один из 4-5 возможных ответов по каждому делу. (при желании можно прочитать или просмотреть видеозапись прений сторон)

1

АНКЕТА участника (Ф.И.О): _____

Мой возраст _____ Мое образование _____

Моя профессия _____

Клянуся: "Решить дело по внутреннему убеждению и совести, как полагает свободному гражданину и справедливому человеку" _____

Дело 1. Директор психоневрологического интерната закупил на его деньги вагон сахара, чтобы большую часть сахара перепродать, вернув интернату деньги, но прибыль от этой сделки он использовал без оприлюднения. Следствие отвергло утверждения директора, что он эту прибыль тратил не на себя, а на интерната, но и не представило доказательств, что при этом интернату или ему еще был причинен ущерб.

ПОЗИЦИЯ ОБВИНЕНИЯ: Директор использовал интернатские деньги, помещения, труд воспитанников, поэтому прибыль от перепродажи сахара принадлежит интернату, а ее присвоение и растрата на неизвестные цели есть прямое хищение, общественная опасность которого сегодня усугубляется распространенностью подобных "прокуток чужих денег".

Он заслуживает сурового наказания лишением свободы

ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ: Нельзя похитить у интерната то, чего у него не было, т.е. произведенную в результате перепродажи сахара прибыль. Установлено, что никакого ущерба от этого у интерната не было. Другое дело, что директор произвел и распорядился этой прибылью неправомерно, без разрешения владельца этих средств, т.е. государства. Но это является не уголовным, а гражданским правонарушением. Тем более, что директор хорошо характеризуется, как человек умеющий поддерживать интернат в трудных условиях недофинансирования

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ДЕЙСТВИЯ ДИРЕКТОРА:

(выберете один ответ и отметьте словом "да")

1. Он виновен в хищении интернатских средств и его надо строго наказать лишением свободы.	
2. Он виновен в хищении, но наказать надо без лишения свободы	
3. Он не виновен в хищении, но совершил гражданское правонарушение,	
4. Он не виновен вообще	
5. У меня следующее особое мнение:	

Московское общественное неформальное
Движение за выполнение Конвенции ООН
о правах ребенка /МОНД КОПР/

Общество защиты осужденных
хозяйственников и экономи-
ческих свобод, "ИОО Сороса"

Специкола г.Кашири

3 апреля 1997

"Создание исследовательского суда присяжных" Фонда Сороса

Занятие Евроклуба международного права и содействия судебно-право-
вой реформе для несовершеннолетних /6 класс, Специкола г.Кашири/-МЗ

Число участников занятий - 12 учеников 11-13 лет

Цель занятия - Виктор Влад. Сокирко /рук. проекта "Иссл. суда присяжных"/
практически / в игре детей/ знакомит с механизмом функционирования
"схемы" возможного использования суда присяжных в работе Евроклуба

Подготовка к игре: Обвинитель-С.Ю., защитник-О.Е., подсудимый-Ю.З.,
старший присяжных-А.Г., 7 присяжных-учеников,
Юрист-Судья - В.В.Скирко./далее-Судья/.

1. По предложению Судьи 7 присяжных произносят "клятву"-присягу/443/
Судья объявляет: "Скамья присяжных сформирована".
2. Рассказ подсудимого: Гулял, выпили, полезли в подвал за мопедами,
по ошибке попали в другой подвал, где были банки с вареньем, ми-
лиция нашла...
3. Вопросы: Какова цель взять мопеды?- Кататься. Первый раз крал?-
Не первый. Ты был инициатором?-Нет. Думали, что хозяин огорчит-
ся?-Думали. Почему не дома был?-Сбежал. Родители искали?-Да, гу-
лять хотел, из школы не вернулся домой. Родители плохие?-Нет. По-
чему жил в подвале-Интересно, музыка... Не жалеешь?-Жалею.

4. Инструкции Судьи: С точки зрения "зла" - большое? ^{виновен то} Если заслужива-
ет снисхождения ли?

5. Оценка. Обвинитель: Все против него: общественная опасность, не-
трезвый, родителям горе, группа-сговор, ущерб воровства.

Ходатайство - максимальный срок 2 года.

Защитник: пьяный - не соображал, моложе других, сговора
не было.

Ходатайство - оправдать /невинновен/ или снисхождение.

6. Прения закончены - напутствие Судьи.

7. Вопрос старшины: виновен? заслуживает ли снисхождения?

Мнения присяжных заседателей:

Первый: виновен, заслуживает снисхождения.

Второй: виновен, не заслуживает снисхождения

Третий: виновен, заслуживает снисхождения

Четвер: виновен, не заслуживает снисхождения

Пятый: виновен, не заслуживает снисхождения

Шестой: виновен, заслуживает снисхождения

Седьм.: виновен, не заслуживает снисхождения- прогуливал, не слу-
шался родителей, хулиганил в школе, приводы в милицию были,
стекла бил.

8. Итог подводит Судья. Присяжные считают, что виновен, без снисхож-
дения.

Странно, что так строги. Взрослые были бы
мягче. Это несомненно.

Президент МОНД КОПР,
руководитель проекта
Евроклуба специколы,

Г.Щепков

2. Пример ИСП в школе

КОМИТЕТ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА

общественное правозащитное объединение

ПРИЕМ - Москва, м. ВДНХ, ул. Галушкина, д. 14, корп. 2, ком. 21

Председатель Правления - Бабушкин А. В.

При ответе ссылайтесь на исходящий номер и оставляйте поля

Исх. №Бл-135м от 19.03.1997 г.

НАЧАЛЬНИКУ ПОЕЗДА

Уважаемый господин начальник поезда!

Прошу Вас, в порядке исключения, разрешить БЕСПЛАТНЫЙ проезд ~~электричкой~~ по маршруту

от Москвы до Калуги и обратно
по ~~Самарскому~~ Ангарскому ~~Волжскому~~ Волжскому маршруту

в связи с ~~невозможностью~~ невозможностью ~~получения~~ получения ~~билета~~ билета ~~на проезд~~ на проезд ~~указанное лицо не имеет~~ указанное лицо не имеет
Действительно до 19.03.1997 г.

Председатель Правления

Руководитель ОП БПО «НОВЫЙ ДОМ»

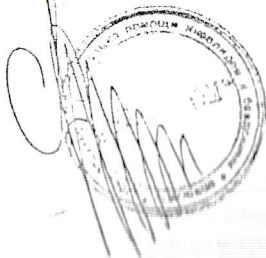
Член общественной Палаты

по правам человека

Политического Консультативного Совета

при Президенте Российской Федерации

Бабушкин А. В.

2. В ходе обсуждений участники не только пользуются полученной от сторон и судьи информацией, но запрашивают и используют дополнительную, иногда несмотря на инструкцию судьи. Это, прежде всего, относится к данным о мотивации и поведении участников конфликта /подсудимого, потерпевшего и некоторых других/, общественной ситуации, представлениям о реальном и идеальном предпринимателе и некоторым другим. Анализ подобной информации дает возможность выделить критерии, которыми пользуются участники при вынесении решения. Интересно, насколько полно используют присяжные информацию, полученную от сторон и судьи.

3. В результате, будут описаны позиции участников по ряду факторов и их соотношение с конечным решением.

4. Особенный интерес вызывают представления присяжных о правовых понятиях /взятка, хищение/ и целях наказания.

Дела, взятые за основу обсуждений можно условно разделить на 2 группы: дела о взятках /о чиновнике налоговой полиции и коммерческом директоре оборонного предприятия/ и о хищениях /о камчатских капитанах и директоре интерната/. Различие этих дел заключается, в основном, в том, что участники работают с различными правовыми понятиями, и представления о каждом из них имеет смысл рассматривать отдельно. Наряду с этим, есть и общие моменты: отношение к закону, представление о целях наказания, включение в рассмотрение всех участников конфликта. Их стоит рассматривать вместе.

Начнем с правовых понятий.

ВЗЯТКА.

Согласно объяснениям судьи и сторон взятка характеризуется следующими особенностями:

- она дается должностному лицу, т.е. тому, кто обладает властью;

- это незаконное вознаграждение за совершение в интересах взяткодателя действий, которые могут быть как законными, так и незаконными;

- может носить характер подкупа и благодарности, т.е. даваться как до, так и после совершения действий;

- неважно, что она не вымогалась;

- неважно, что берут и дают все;

- это оказание более менее значительной услуги, значимый размер определяется отдельно в каждом случае;

- является опасной формой блата.

Отзыв на УСП - экспериментальный курс
Событийный психологический психодиагностика МГФ
Гуляев Олег Александрович

Все ниже написанное будет посвящено анализу исследовательских процессов с присяжными заседателями, проведенных в течении нескольких последних лет.

Я не юрист и не политик, я социальный психолог, поэтому в этой статье не будут рассматриваться ни цели проведения подобных заседаний, ни дальнейшие приложения полученных результатов. Я просто попытаюсь проанализировать состояние правосознания людей, используя полученные материалы.

Участники обсуждений /я буду называть процессы обсуждениями, поскольку данная процедура существенно отличается от процедуры суда присяжных/ получали на разрешение некоторые проблемы в форме казусов, и надо было решить, было ли рассмотренное преступлением, и как надо наказывать за его совершение. При этом, в процессе обсуждения проявлялись позиции участников по вопросам, непосредственно не связанным с данным делом, например: представления о целях наказания, отношение к закону, представления об общественной ситуации. Это связано с тем, что представления о противоправности поведения существуют как часть более общей системы представлений о мире.

Перед началом анализа считаю необходимым описать особенности процедуры исследования и вопросы, на которые может быть получен ответ в результате анализа.

1. По-видимому, организаторы обсуждений преследовали не только исследовательские, но и просветительские цели. С этим связана и "свобода" процедуры: в разных процессах, посвященных одному делу, участники получают различную информацию, например, ответы на разные вопросы, слегка измененную инструкцию судьи. Изменяется и способ подачи информации: о деле рассказывают либо судья со сторонами, либо только судья. Это затрудняет анализ, поскольку в исследовании появляются дополнительные переменные, а, следовательно, и многочисленные гипотезы для объяснения полученных результатов.

Поэтому анализ будет направлен прежде всего на "снятие слепка" состояния правосознания и не будет преследовать выяснение причинно-следственных связей.

8 -

7. Иногда участников интересуют моменты, связанные с *наличием посредника, местом дачи взятки, участниками* /если организация дает организации?/, *поимкой с поличным и признанием.*

8. *Ущерб.* По этому вопросу позиции участников делятся аналогично позициям сторон. Люди, вставшие на сторону обвинения приводят аргументы двух типов:

- понимание ущерба как нарушения системы отношений и укрепления взяточполучателя в уверенности, что воровать можно и нужно, что приводит к новым преступлениям и разрушению государственной системы.

- понимание ущерба как материального: государство недополучило налоги, люди не смогут купить холодильники по заводской цене. Последний аргумент — собственность одного из участников.

Склонные же к смягчению ответственности или оправданию рассматривают ущерб:

- только как материальный, а раз не было материального ущерба, то нечего и наказывать.

9. Для людей, фактически спорящих с определением взятки, данным в законе, характерно разделение взятки и благодарности. Последнюю человеку дают, когда он сделал что-то хорошее, и ему за это признательны. Важное значение здесь имеют мотивы взяткодателя: был ли он нежадным человеком, хотел отблагодарить и создать задел на будущее, считал ли он сам это взяткой. По этому поводу возникает любопытный спор: а являются ли деньги показателем человеческой благодарности, или надо было бы поблагодарить словесно или "отпраздновать по-людски". Здесь обычно апеллируют к тому, что — почему бы и нет, сейчас такое время.

Таким образом, житейское понимание взятки не всегда совпадает с правовым. Но удивительно другое: если в процессе о коммерческом директоре вопрос еще можно было интерпретировать, как определение того, является ли происшедшее взяткой, в процессе о налоговом инспекторе ни одна из сторон не спорила, что происшедшее было взяткой. И, тем не менее, присяжные обсуждали вопрос о том, была ли вообще взятка. Я могу предположить, по меньшей мере, 2 гипотезы, связанные с объяснением этого феномена.

Первое касается процедурных особенностей: в вопросе "Виновен ли X в получении взятки?" участники ставят ударение не на "взятке", а на "X". Тогда при варианте процедуры, где специально будут выделено "X", обсуждение вопроса о наличии взятки сведется к минимуму.

Теперь посмотрим, какие параметры оказываются значимыми для участников.

1. *Время дачи.* Хотя юристы не раз подчеркивали, что взяткой является данное как до, так и после, для участников этот вопрос остается спорным. Так, значительная часть считает, что взяткой может считаться только то, в чем договаривались заранее. Однако, другая часть участников солидаризируется с мнением юристов.

2. *Размер.* Вопрос также спорный. Тогда как часть участников, взгляда за обвинением говорит о том, что размер взятки может влиять на наказание, а не на квалификацию деяния как взятки, значительная часть не желает считать взяткой сумму, низерную на их взгляд. Так, по мнению одного из участников, низерность взятки говорит о том, что не было ничего серьезного.

3. *Вымогательство.* Ссылки на него встречаются гораздо реже, при этом оно рассматривается, скорее, как смягчающее, а не оправдывающее обстоятельство.

4. *Предмет взятки.* Вопросы присяжных связаны и с тем, чем дают взятку: только ли деньгами или также предметами.

5. Дискуссионным остается вопрос и об *основаниях взятки: За какие действия ее дают?* Часть участников призывает не придавать значения характеру действий. Однако, другая часть полагает, что взятка дается за совершение только незаконных действий, за то, что делать нельзя, например, за получение вне очереди.

6. Затруднения вызывает и вопрос о том, *кто является должностным лицом.* Показателем сложности, в первую очередь, является перечень аналогий: например, чиновника сравнивают с врачом, делающим операцию за деньги, ГАИшником, таксистом или швейцаром, получающим чаевые. Юристы стараются показать различие на простом примере: если врач выступает как специалист — он не должностное лицо, но если как администратор — то должностное. Наиболее часто сравнение чиновника с врачом, очевидно, из-за частоты возникновения подобной ситуации в жизни. Причем оценочное отношение к даче денег врачу /положительное или отрицательное/ переносится и на ситуацию дачи взятки чиновнику.

2. Ущерб. Участники задают достаточно много вопросов, связанных с этой темой. Ущерб понимается участниками как многогранное явление:

- ущерб АО: было ли незаконное использование корабля и оборудования, уложились ли во время лова?;
- ущерб природе: были ли превышены квоты лова?;
- ущерб стране: нарушались ли интересы страны или ценовая политика?;

Сторонники обвинения капитанов в хищении полагают, что:

во-первых, у АО украли его собственность /см.пред.вопрос/ /ущерб АО/;

во-вторых, пострадали корабли, снаряжение АО /ущерб АО/;

в-третьих, моряки потом работали не отдохнув /ущерб АО/;

в-четвертых, если все так будут ловить, то в океане ничего не останется /ущерб природе/. Так и шахтер будет добывать уголь для себя, а лесоруб — рубить лес.

Противники этой позиции аргументируют:

во-первых, если бы они не ловили дополнительную рыбу, ничего стажного бы не было /нет ущерба АО/;

во-вторых, если ущерб и есть, то он либо причинен Мировому океану, либо заключается только в использовании оборудования, что является гражданским правонарушением.

3. Договор. С этой темой связан ряд вопросов участников: с его объективной /записано ли в каком-нибудь документе, что нельзя присваивать сверхплановую продукцию/ и субъективной /знали ли капитаны, что они нарушали договор/ сторонами.

Сторонники обвинения в хищении полагают, что договор был нарушен. Для аргументации этого они используют следующую аналогию: предприниматель берет на работу людей, которые обязуются перед ним лично и перед АО.

Во-первых, капитаны работали по найму и должны были выполнять все обязательства. Сам факт, что пошли на сделку — нарушение должностных обязанностей, капитаны были обязаны сообщить о ситуации руководству АО.

Во-вторых, капитаны по вопросу оплаты труда и использования оборудования могли сесть за стол переговоров с руководством АО, но не сделали этого. Значит, не очень надо было.

Сторонники же оправдания капитанов в хищении вслед за защитой полагают, что капитаны выполнили план, а продали рыбу, за которую им зарплату не платят. Они не обязаны были ничего делать сверх плана, в договоре не было сказано, что делать со сверхплановой продукцией, так не выбрасывать же ее. Можно говорить только о нарушении договора по части амортизации оборудования.

Вторая гипотеза связана с тем, что слово "взятка" имеет сильную отрицательную нагрузку, и взявший ее подлежит наказанию. Но если я не хочу наказывать данного человека, я просто не признаю совершенное им получением взятки. Например, один из участников сказал, что ему не нравится слово "взятка", нравится — "подарок". А принять подарок или нет — дело совести человека /сравнивает чиновника с девушкой/. Тем самым он перевел ситуацию в плоскость морали. И не случайно слово "взятка" заменяется положительно насыщенным "благодарность". Естественно, что любая из выдвинутых гипотез требует проверки.

ХИЩЕНИЕ.

Согласно объяснениям юристов и судьи хищение обладает следующими признаками:

- это безвозмездное изъятие чужого имущества;
- наносит ущерб /согласно защите, прямой, а не в форме упущенной выгоды/ собственнику;
- совершается с корыстной целью.

В связи с хищением участники обсуждений по делу о капитанских капитанах затрагивают 4 вопроса: собственности, ущерба, договора, практики. Вопрос, касающийся корыстности мотивов затрагивается косвенно /см. раздел Участники конфликта: зарплата/.

1. Собственность. Согласно обвинению, собственностью является уже все то, что попало на корабль. Защита же полагает, что для того, чтобы что-либо стало собственностью, оно должно быть принято специальными уполномоченными, которыми капитаны не являются, и зафиксировано.

Те, кто поддерживает точку зрения обвинения приводят следующие аналогии:

— можно сравнить с территорией завода. Как только детали попали на нее, они становятся собственностью завода;

— важно, учтенная или неучтенная продукция. КАМАЗы, которые перегоняли в другую республику без номеров тоже были похищены;

— капитаны являются полномочными представителями АО /вопреки объяснениям/;

Противники этой точки зрения полагают, что:

— если что-то оказалось на государственном складе, это еще не значит, что оно стало собственностью государства;

— важно, что продукция неучтенная, поскольку что-то становится собственностью только после регистрации на берегу. А рыба в море ничья. Что бы взять что-либо у АО, оно должно было это иметь, а оно не имело;

При обсуждении дела о директоре интерната участниками затрагиваются такие вопросы как: наличие должностного положения, ущерба и корыстных мотивов у подсудимого.

1. Должностное положение и его нарушение.

Это один из пунктов расхождения обвинения и защиты. Обвинение полагает, что подсудимый — директор интерната, он использовал свое служебное положение для проведения сделки: воспользовался капиталом, рабочей силой и помещениями интерната. Защита же считает, что подсудимый действовал как частное лицо.

Примечательно, что с этим аргументом не спорит почти никто из участников: ни сторонники обвинения в хищении, ни в злоупотреблении служебным положением, ни в гражданском правонарушении. Все они признают, что подсудимый был должностным лицом: деньги были государственными, и он не имел права тратить их на себя; не взял деньги в банке под проценты, т.к. не хотел ни с кем делиться, это неэтично, поскольку обыкновенному предпринимателю надо быть семи пядей во лбу, чтоб получить кредит /предприниматель/; а мы, рабочие, что можем взять? /рабочий/; использовал технику и рабочих, заставляя их работать своей властью.

Характерно, что в оппозицию к директору стали не только рабочие, для которых он — ненавидимое начальство, так и предприниматели, для которых подсудимый выступает как соперник, обладающий большими возможностями.

Лишь один участник попытался частично опровергнуть этот аргумент, заметив, что, неизвестно, платил ли он людям за труд, наверное платил.

2. Ущерб. Вопросы участников, касающиеся этой темы, были связаны с существовавшим уровнем инфляции /аспект, незатронутый сторонами/ и тем, все ли интернатские деньги подсудимый вернул.

Ущерб — еще один пункт несогласия между обвинением и защитой. Обвинение, понимая вред материально, заявляет, что наверняка /хотя следствием не установлено/ был нанесен косвенный ущерб /зарплату выплатили попозже, детей накормили поуже/. Защита же полагает, что не было прямого вреда, была лишь упущенная выгода.

У сторонников гражданского правонарушения нет единого понимания ущерба:

- как упущенной выгоды /интернат мог получить больше, но директор присвоил только деньги от прибыли/;

- отсутствие прямого материального вреда /материального вреда не было, только моральный; от несудов есть маленький, но реальный вред, а от директора его не было/;

Что же касается возможности специального договора о использовании оборудования и повышении зарплаты, его заключение рассматривается как желательное, но вряд ли возможное. Борьба путем забастовок — длинной, а реальная возможность добиться чего-либо — минимальной.

Говоря о возможности новых условий договора и результативности забастовок участники берут за основу определенные представления об экономической системе, типах мышления и действия руководства АО и капитанов. Эти представления используются как сами собой разумеющиеся, несмотря на то, что подтверждающееся практикой, например в Москве, может не соответствовать условиям Камчатки. Именно по этому важно изучение представлений, лежащих в основе решения и путей их возникновения.

4. Практика присвоения сверхплановой продукции.

Интересно, что при обсуждении этого вопроса, участники не ограничиваются позициями сторон, а сами достраивают ситуацию.

Противники обвинения в хищении указывают на то, что такая практика существовала долго и повсеместно. Кое-где она принята до сих пор. Например, работодатель, договариваясь с продавцом, называет сумму зарплаты, добавляя, что остальное продавец будет получать другими деньгами, не указывая какими. Участница предполагает, что и с капитанами была подобная договоренность, не внесенная в контракт. Сразу сложившийся порядок менять нельзя. Если бы АО действительно хотело бороться с такой практикой, то делало бы это постепенно.

Однако, те, кто поддерживает обвинение, полагают, что такая практика воровства просто напросто устраивала и капитана, и команду. Однако, если подобную практику разрешить, то люди будут работать не на работодателя, а на себя /аналогия приведена участником — предпринимателем/.

5. В качестве других характеристик хищения рассматривается его *размер* /за такие маленькие деньги наказывать?, если от большего взять немножко, то это не кража, а дележка/, *систематичность*, *время лова* /может они ее полгода ловили/.

Нетрудно заметить, что на выбор той или иной точки зрения влияет собственный жизненный опыт участников, например, предпринимателей или администраторов /см. аналогии/.

ОТНОШЕНИЕ К ЗАКОНУ.

После обсуждения соотношения правовых и житейских понятий самое время перейти к рассмотрению отношения участников к закону.

На каждом обсуждении участники в большей или меньшей степени получали инструкцию сторон и судьи, гласящую примерно следующее:

Наша цель — соотнести законодательство с общественным мнением. При решении вопросов вы должны руководствоваться совестью, внутренними убеждениями, собственным видением жизни, здравым смыслом. Руководствоваться законом для вас не обязательно, мы просим вас дать его оценку.

По делам о взятках адвокат чаще ссылается на несовершенство закона, а прокурор, скорее, объясняет его целесообразность, а однажды даже спрашивает адвоката, предлагает ли он вынести решение несмотря на требование закона. Т.о. создается ситуация, в которой участникам для оправдания подсудимого приходится спорить с законом.

Отсюда и обилие ссылок на то, что:

- законом руководствоваться не обязательно;
- должны решать по совести, по собственному разумению, поскольку закона не знаем;
- разбирать конкретный случай, а не подводить под общую черту закона.

Такими принципами руководствуются в основном, те, кто выступает за оправдание.

Несмотря на инструкцию, часть участников за точку отсчета все равно принимают закон, считая, что "закон суров, но он закон" и возмущаясь, когда решение ему противоречит.

Судя по тому, что люди задают вопросы, касающиеся определения их отношения к закону /должны или не должны пользоваться/, для них важно определение этой позиции извне. Можно предположить, что отрицание закона определено ситуацией, а не системой ценностей.

В деле о камчатских рабаках отношение к закону проявляется реже, чем в предыдущих процессах. Это может быть связано с тем, что в этом процессе позиция защиты более обоснована с точки зрения закона, и потому облегчение участи капитанов не связано со спором с законом.

В целом и здесь присутствуют все те же — позиции:

- по закону виновны, но тогда абсурд, поскольку тогда в рейсе нельзя съесть ни одной рыбки
- делали не по праву

—наличие небольшого материального вреда /сравнение с человеком, из-за недостатка денег утачившим с работы веник. Не сажать же его за это/.

Сторонники обвинения директора в хищении при обосновании своей позиции переходят от обсуждения обстоятельств дела к описанию существующей экономической ситуации, фактически вынося решение по правилу: Могло быть так, значит было. Вспоминают свои экономические неудачи /как однажды собирали деньги на сахар, сахара не оказалось, а деньги упали в цене/; переносят происшедшее в родную обстановку /А если б у нас в Серпухове так?/; возникает негативный образ реального предпринимателя /см.раздел Участники конфликта/.

В принципе, сторонники обвинения в гражданском правонарушении также полагают, что ситуация типична не только для этого интерната, что время сейчас такое, а лет 10 назад этого бы не случилось. Однако при этом они не переходят к решению дела на основе недоказанных аргументов. Лишь один участник замечает, что "нельзя смотреть на торговлю так".

3. *Польза.* Польза — явление не противоположное ущербу, отсутствие ущерба, не есть наличие пользы. Так, один из участников полагает, что "был явный вред и явная польза". Но в принципе, для противников обвинения в хищении характерно /не всегда/ соединение представлений об отсутствии ощутимого вреда и наличии пользы: своим продавал сахар подешевле.

Сторонники обвинения в хищении не отрицая сам по себе факт, дают негативную его интерпретацию: а зачем сахар нужно было покупать, лучше зарплату платить; продавал по дешевой цене, т.к. надо было куда-то его деть; полученная прибыль ни на что хорошее для интерната не пошла, — тем самым снижая или отрицая его значимость.

4. *Корыстные мотивы.* Обе стороны соглашались, что полученные в качестве прибыли деньги директор истратил на себя. И сторонники обвинения в хищении подчеркивают, что подсудимый совершил действия с корыстной целью, обманывал. Противники этой точки зрения ссылаются на то, что либо мотивация неизвестна, либо делал это не от хорошей жизни при семье и двух малых детях. Ситуация напоминает ту, которая была в деле о камчатских капитанах, где некоторые участники полагали, что речь шла не об обогащении, а о выживании.

Что касается перевоспитания, то таковая проявляется только в одном случае, когда участник вспоминает слова Свердлова о том, что тюрьма формирует настоящего человека. В остальных же случаях, участники сходятся на том, что у нас нет нормальной тюремной системы, а в существующей человек деградирует. Хотя, конечно, за некоторые преступления /убийства/ надо сажать. Аргумент защиты, что содержание в тюрьме невыгодно для государства, воспроизводится реже.

Какие же наказания предлагают участники:

— аргументом в пользу тюремного заключения является убеждение, что штрафы не действуют, поскольку преступники от них откупятся / даже бандитов отпускают за миллион/, уйдут на другое место и начнут брать еще больше.

— кроме уголовного наказания участниками предлагаются следующие меры:

экономические /лишение премии, штраф —
фы, заставить вернуть деньги и
заплатить налоги ; возместить
ущерб;

карьерные/выговор, снятие с должнос-
ти/;

условное наказание, поскольку сам
факт уголовного преследования
станет уроком.

УЧАСТНИКИ КОНФЛИКТА.

Участники обсуждений рассматривают ситуацию в целом, учитывая мотивацию и поведение каждого из участников конфликта. В этой области высказывается особенно много догадок. Особенность дел заключается в том, что как подсудимый, так и потерпевший, по словам одного из участников, "с моральной точки зрения выглядит не очень". Рассмотрим это на примере каждого из дел.

Дело о коммерческом директоре.

Обсуждается поведение 2 персонажей: коммерческого директора оборонного предприятия, ныне производящего холодильники, обвиняющегося в получении взятки и коммерсанта — взяткодателя.

Характеристики директора можно условно разделить на 3 группы:

Однако, и в том, и в другом случае речь идет не о хищении.

Отношение к закону можно определить и по отношению к общим его принципам. Так, защита говорит, что судить человека можно только за то, что он уже совершил, а не за то, что еще может сделать. И потому указывает на неправомерность рассмотрения того, что в будущем чиновник будет снова брать взятки, а то и совершать более тяжелые преступления. Участники с обвинительным уклоном отрицают этот принцип и рассматривают возможные последствия как одну из причин необходимости наказания. С другой стороны те, кто склонны к оправданию, полагают, что нельзя говорить о том, что человек и дальше так будет, он исправится. Замечу, что имеет место не защита общего принципа, а проявления представления о человеческой мотивации, но сам принцип не защищается.

Второй пример такого рода есть в деле о директоре интерната. Там сторонники обвинения директора в хищении используют для обоснования своей позиции негативный образ реального предпринимателя /директора/, руководствуясь принципом: Могло быть, значит было, а не Доказано, значит было.

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ.

Представление о целях наказания можно определить по тому, как участники обосновывают выбор той или иной меры наказания.

Из трех целей, декларируемых в УК: восстановления социальной справедливости, предупреждение преступлений и исправления преступника, наиболее значимой для участников является предупреждение преступлений. Как способ предупреждения рассматривается устрашение: "чтобы неповадно было", "в следующий раз не полезет", "иначе будут думать, что если попадешься на первый раз — простят", "радикальная мера", "надо посадить первого" /демонстрация/, "если наказать, то другие подумают", "если не наказать, то практика будет продолжаться до бесконечности". В деле камчатских капитанов это единственная, вербально проявленная цель.

Восстановление социальной справедливости имеется ввиду реже и звучит как: "они будут жить, а мы?"

— специфическим для противников обвинения является аргумент, что коммерсант не давал взятку, а благодарил коммерческого директора за хорошую сделку, поскольку человек он нежадный, рассчитывал на блага в будущем /для обоих позиций/. Причем оба аргумента могут высказываться одним и тем же человеком. Этому сторонники обвинения противопоставляют, что это была благодарность за право получения холодильников вне очереди, вспоминая и Жигули, которые невозможно купить по цене завода из — за коммерсантов.

Одним из факторов, влияющих на решение, является представление об обществе.

Во — первых, участниками иногда обсуждается принципиальный вопрос: надо ли наказывать хозяйственников также, как государственных чиновников. Позиции участников располагаются соответственно позициям сторон.

коммерческий директор вред государству приносят
гос.предприятия наде — гос.служащие, которые об —
лен долей гос. власти ладают властью, а хозяйс —
и не должен был ей по — твенники — наемные работни —
льзоваться ки. Наемный рабочий какой
— то властью обладает, но
кто ей не обладает

поскольку такие люди кто кому сейчас только не
существуют, в общес — дает
тве искажены понятия
порядочности

Дело о налоговом инспекторе.

Участников прежде всего интересует, почему же налоговый инспектор взял эту взятку.

сторонники обвинения противники обвинения

не из — за убеждений взял, хотел помочь предприя —
а по корыстным мотивам тию

зарплата не маленькая хотел жениться, а де —
нег не было

— как человека вообще: вопросы относительно морального облика, семейного и материального положения, совершения хищений ранее. Сторонниками обвинения высказывается уверенность, что был бы директор честным человеком — отказался бы от денег;

— как субъекта преступления: он не отрицал получения денег, очевидно не считая случившееся преступлением. Если бы не признался, то не было бы ничего. Любопытно, что последний аргумент приводится сторонниками как обвинения, так и оправдания;

— как руководителя. Вторя прокурору, сторонники обвинения считают, что хороший руководитель не присвоил бы деньги себе, а потратил их на производство, а директор так не поступил. От себя добавляется аргумент, что делал он эти холодильники не один, и потому несправедливо, что все деньги достались ему одному.

Позиции противников обвинения более дифференцированы.

соглашаясь с образом хорошего руководителя, они могут сомневаться, что деньги были потрачены не на производство;

не соглашаясь с этим образом, признают неважным, куда он потратил деньги;

ссылаются на то, что директор сделал хорошую сделку, основных денег не присвоил;

он является хорошим руководителем, и не надо думать, что раз руководитель не сам собирает холодильники, то он ничего не делает, он выполняет важные функции. Одна из участниц даже приводит аналогию: почему подарок за операцию дарят врачу, а не всей медицинской бригаде — ведь делали — то все?

Коммерсант — взяткодатель составляет, как бы, противоположный полюс. Участников волнует, в основном, 2 вопроса:

— почему коммерческий директор был освобожден от ответственности, и в ответ на разъяснение нормы закона, они замечают, что коммерсант — личность хитрая, и надо его тоже судить. Но и этот аргумент высказывался вне зависимости от конечной позиции.

По полученным материалам трудно предсказать результат решения на основании принятия одной из позиций. Во-первых, потому, что идет обсуждение и результат каждого из участников в какой-то мере зависит от точки зрения других. Во-вторых, очевидно, у участников существует иерархия аргументов по степени их влияния на решение; и отношение к обществу, экономической системе может не являться главным.

Дело о камчатских капитанах.

По сравнению с предыдущими делами, ситуация в этом процессе более сложная. Наряду с подсудимым /капитанами/ и потерпевшим /руководством АО/, обсуждаются действия рядовых матросов, вместе с капитанами участвующих в хищении, но не наказанных. Кроме этого, рассматриваются действия береговых работников и информаторов в иностранном порту, сообщивших о преступлении.

Таким образом, действия капитанов соотносятся с действиями команды /насколько ответственны капитаны за происшедшее/ и руководителей АО /выполняло ли АО свои обязательства перед капитанами, достаточную ли зарплату платило, было ли монополистом, были ли подставлены капитаны/.

1. Ответственность капитанов за происходящее на судне. Сторонники обвинения в хищении считают, что капитаны были должностными лицами, им была дана в руки власть и, таким образом, они ответственны за все происходящее. При угрозе забастовки, они должны были сообщить обо всем руководству АО. Здесь капитаны выступают как "начальство", идентификация с которым невозможна для простых наемных рабочих.

Противники этой точки зрения полагают, что капитаны ничего не могли сделать без матросов, не могли принудить что-то сделать целую команду, и им ничего не оставалось, как подчиниться мнению большинства. Восприятие капитанов как тружеников создает для участников — наемных рабочих возможность идентификации с ними, а для руководителей — возможность противопоставления.

знал, на что шел, знал, мог и не знать о нака-
что будет наказан зании, ведь все берут

он должностное лицо он молодой, его совра-
тили, он — мелкая сошка

Стоит обратить особое внимание на последний пункт. По-существу, спор идет между сторонниками и противниками личной ответственности. Кто ответственен за мое решение: я сам, они/другие, государство. Это 3 разных глобальных отношения к миру, которые влияют и на решения в областях, далеких от суда.

От принятия одной из позиций зависит отношение участников к коммерсанту: как же так, он принес ущерб и — в стороне; чиновник был вынужден взять, его заставили /виноваты другие/; чиновника вынудили — платили бы побольше, и все было бы нормально, нельзя взваливать на человека решение проблем экономической системы /виновато государство/ и др. Начинается проектирование причин, по которым коммерсант так поступил /хотел отказаться от уплаты налогов, испугался, оправдывал себя в глазах коллектива/.

Различие отношения прослеживается и в позициях по вопросу о состоянии общества:

не имеет смысла протесто — надо менять систему,
вать против несправедливых налоги слишком высо-
законов общества путем оп — ки
равдания взяточников

если каждый будет брать, все берут, все дают
где мы будем?

не будет денег — не будут все равно деньги по-
денег платить бюджетникам, идут не на зарплату
государство развалится

огромные дачи директоров —
упущения в работе налого-
вой полиции. Стрелочников
судят, а директора в сто-
роне.

5. Редко, но возникают вопросы, связанные с участием в ситуации прочих лиц: приемщиков на берегу, информаторов, сообщивших о продаже икры.

6. Характерно, что напрямую не обсуждаются отличные характеристики капитанов и многодетность.

Таким образом, результативное решение по делу зависит от поведения 5 участников ситуации: капитанов, матросов, руководителей АО, береговых работников и информаторов.

Дело о директоре интерната.

В данном случае ситуация выглядит проще, чем в предыдущих делах. В основном, рассматриваются лишь аргументы, относящиеся к подсудимому. Другие участники конфликта рассматриваются косвенно, на них ссылаются, например, как на пострадавших больных людей.

Рассматриваемые характеристики, как и в предыдущих делах, можно разделить на несколько категорий:

— характеристики директора — человека: наличие правонарушений ранее /не было; не знаем, что было/; семейное положение /судить как человека, несмотря на детей/.

— его характеристики как субъекта преступления: корыстные мотивы /см. Хищение/, умышленность /умышленно шел на преступление, заранее знал, где можно купить и продать подороже/.

— негативный образ руководителя вообще. В описанном выше деле о коммерческом директоре была названа особенность идеального /желаемого/ предпринимателя — директора: он заботиться об общем деле, о людях на производстве. В данном же случае мы имеем дело с антиподом того героя.

Типичный директор:

сидит на государственных деньгах, прокручивает их и наваривает миллионы, строит дачи;
рабочие в это время из — за него сидят без зарплаты;
таких развелось очень много, и они друг друга выручают.

ВЫВОДЫ.

1. Сторонники разных точек зрения на дело акцентируют свое внимание на разных фактах или разной их интерпретации, разным понимании одного и того же явления /по-разному понимаемый ущерб/.

2. Зарплата. Этот пункт вызывает вопросы и споры. Противники обвинения в хищении оправдывают капитанов тем, что последним было нечем кормить семьи, т.к. премиальные за дополнительную продукцию и зарплата были маленькими. Они вынуждены были подрабатывать, иначе бы умерли с голоду, и АО от этого не выиграло бы. То, что они делали, не было обогащением, они имели право подработать на жизнь.

С другой стороны, сторонники обвинения полагают, что есть всем хочется. Думать обо всем надо было, когда контракт подписывали: в доказательство один из участников, предприниматель приводит аналогичную ситуацию, когда он при приеме людей на работу предупреждает их о маленькой зарплате, но потом последние начинают требовать ее увеличения. Кроме того, за сверхплановую продукцию рыбакам доплачивали. И если каждый так будет, что из этого получится?

С проблемой получения низкой зарплаты или ее неполучения сталкиваются многие: кто-то в качестве наемного работника /невыплаченная зарплата, голодные семьи/, кто-то как работодатель /конфликты с работниками, касающиеся повышения зарплаты/. И потому каждый из участников рассматривает ситуацию со своей вершины, учитывая свои собственные проблемы.

Если по первым двум пунктам позиции участников, в основном, отражали позиции сторон, то три последующих — плод их собственного творчества.

3. Монополизм. Вопрос о монополизме был поднят защитой, которая полагала, что, поскольку АО было монополистом, капитанам не приходилось выбирать ни работу, ни зарплату. Часть участников солидаризируется с этой точкой зрения, от себя добавляя, что матросы, может и могли это сделать, "но не капитаны".

Однако, сторонники обвинения раскрывают другую сторону вопроса /не затронутую обвинением/: но ведь и капитаны, команда тоже монополисты: не вышли бы они на работу, что бы делало АО? Это хороший пример того, как определение своей позиции по отношению к делу ведет к выявлению всей системы представлений, приведение в соответствие ее элементов.

4. Действия руководителей АО. Обсуждение того, выполнило ли АО свои обязательства перед капитанами и командой, не было ли происшедшее "подставкой" со стороны руководителей АО, является полностью инициативой участников. Даже проводится аналогия с банками, которые "тоже подставляют своих". На выяснение этого направлены вопросы участников о том, кто возбудил уголовное дело, и сразу ли АО обратилось в органы уголовного преследования. — 22 —

10. Отношение к закону частью, вероятно, определено ситуацией: степенью, в которой более мягкое решение является менее законным. Характерно, что некоторые участники отказываются следовать его общим принципам /см. Отношение к закону/.

11. Основной целью наказания участники считают предотвращение преступлений путем устрашения. В целом, сторонники использования тюремного заключения полагают, что другие наказания будут недостаточно эффективными. Противники же такой меры считают, что ввиду ужасного состояния мест лишения свободы и относительной легкости преступления /не убийство же/ имеет смысл наказывать подсудимых другим способом.

12. Роль своеобразной точки отсчета для оценки явлений в системе представлений играет образ Запада, США. Сравнение положения дел в нашей стране с тем же на Западе проводится не в нашу пользу. Запад — это место, где все стабильно и урегулировано; если что — то происходит на Западе /например, разорение фирм/, то так должно быть везде. Очевидно, в области права, западные страны остаются в сознании людей идеалом.

13. В некоторых случаях можно наблюдать влияние групповой дискуссии на индивидуальное решение. В этом случае участник меняет /иногда неоднократно/ свое решение под действием аргументов своих коллег, иногда возвращаясь к исходному. Это отдельная тема для изучения. В исследовании этот эффект может быть зафиксирован, если перед обсуждением каждый участник будет заполнять опросник для выявления его системы представлений. Во время обсуждения нужно будет фиксировать, что выбрал участник для объяснения своей позиции, и под действием каких аргументов изменяется его решение.

14. Большую помощь при анализе оказывают аналогии, которые приводят присяжные к тому или иному явлению. В частности, можно определить их представление о должностном лице, ущербе и др. С помощью этих аналогий люди увязывают наличную задачу с более общей системой, положение дел в рассматриваемом казусе с личным опытом. Таким образом, анализ аналогий может быть продуктивным дополнительным методом для анализа правосознания, системы представлений людей.

2. В том числе, это относится и к житейским представлениям о правовых понятиях, которые зачастую не совпадают с тем определением, которое дано в законе /взятка/.

3. В процессе обсуждения некоторых проблем, участники высказывают предположения о том, что могло бы произойти и иногда строят на них свое решение по принципу: Могло быть, значит было /например, негативный образ руководителя/.

4. Аргументация сторон может достраиваться и путем новых интерпретаций уже описанных явлений /капитаны и команда как монополисты/, что, очевидно, связано с построением непротиворечивой системы аргументов.

5. Выбор участниками одной из позиций, очевидно, обусловлен, с одной стороны, имеющейся у него системой представлений об обществе, наказании, типичном поведении и т.д., а с другой стороны позицией, в которой представляют себя участники в данном деле /идентификация с подсудимым или потерпевшим; противопоставление себя подсудимому/ потерпевшему/. Последнее связано с положением, которое эти люди занимают в жизни.

6. Система представлений, очевидно, построена иерархически. Поэтому одни и те же аргументы у разных людей могут различаться по степени их влияния на конечное решение.

7. Ошибкой было бы считать, что аргументы, высказываемые участниками, всегда основа для принятия решения. Хорошей иллюстрацией к тому, как аргументы могут быть следствием решения, являются случаи, когда Участник 1 высказывает аргумент, следом Участник 2 его опровергает, на что следует реакция Участника 1: Ну, все равно... И каждый остается при собственном мнении.

8. На основании существующих материалов трудно сказать, является ли данный аргумент следствием или причиной формирования позиции. Возможны только гипотезы.

9. Участники рассматривают ситуацию преступления целостно, анализируя не только соответствие действий подсудимого закону, но и их соотношение с действиями других участников конфликта.

5. ТЕРЕНЧУК со Смирнов А.С.
351/1321
в копее средств и книгу

В. СОКИРКО от А. Смирнова

Дорогой Виктор!

Смысл проекта «Учитесь слушать присяжных» - подготовка и издание твоей рукописи, монтаж и подготовка видеофильма как учебных пособий для Центра гражданского образования Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (поддерживающее письмо о нужде в этих материалов Центр даст).

Для полного оформления проекта мне необходимы дополнительные бумаги и информация.

1. Копия Устава ОЗОХиЭС.
2. Копия свидетельства о регистрации.
3. Копия справки с налоговой регистрацией (ИНН).
4. Копия справки из банка о наличии расчетных счетов ОЗОХиЭС.
5. Рекомендательные письма (если есть, хоть копии старых).
6. Копия СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ части твоего старого «соросовского» проекта (96 года).
7. Копия оглавления или вступительной статьи твоей рукописи (которая подается на новый грант).
8. Твои полные паспортные данные, домашний адрес, юридический адрес ОЗОХиЭС.
9. Твои письменные краткие ответы на следующие вопросы:

Какова цель проекта? Как проект соотносится с долгосрочными задачами ОЗОХиЭС? В чем уникальность проекта? Пытался ли ранее осуществить проект? На какие социальные группы рассчитан проект? Кого ты видишь работниками по проекту и что они будут делать конкретно (укажи должность в Обществе, образование, опыт работы).

С уважением, А. Смирнов, 1.10.98

-27-

Сообщение об издании книги
"Учитесь слушать присяжных"

Май 1998г.

Обществом защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод (ЗОХиЭС) готовится издание в 1998 году книги "Учитесь слушать присяжных" (440.)

В переломные 1989-1996-е годы ЗОХиЭС сыграло важную роль в процессе общественной и, частью, правовой реабилитации теневого предпринимательства, развивавшегося в недрах социалистического государства и жестоко преследуемого им как источника уголовных преступлений, таких, как хищения, взятки, спекуляция, незаконные валютные операции и другие. Благодаря усилиям правозащитников, к 1997 году были снижены наказания и освобождены многие сотни несправедливо осужденных хозяйственников, прошла частичная "экономическая амнистия", из уголовного законодательства убраны антипредпринимательские нормы. Возможности расправы с независимыми предпринимателями путем квалификации их действий как уголовных деяний теперь значительно сузились, зато экономическая свобода, а вместе с ней и шансы на рост гражданского общества - окрепли, хотя до его нормальной правовой базы -еще не близко.

Борьба правозащитников против пережитков "соцзаконности" в сфере экономических отношений, поддержанная многими видными юристами нашего времени, оказалась относительно успешной во многом благодаря опоре Общества прежде всего на суждения простых людей, народа, который как известно, является первоисточником всякого права.

Суждения эти добывались в ходе проведения общественных, а потом и исследовательских судов присяжных по самым спорным и важным уголовным делам подзащитных Общества. С 1989 года было проведено свыше 80 таких заседаний, более половины которых описаны в данной книге, так что можно сказать, что в ее основных 7-ми главах собран и проанализирован весьма представительный материал, по реальным делам осужденных хозяйственников (теневых предпринимателей) 80-90-х годов. При чем описаны и оценены они многосторонне - как юристами и правозащитниками, так и простыми гражданами в роли присяжных заседателей, что дает повод говорить о том, что читатели получат не мифы, а реальные жизненные истории, истинные "снимки" теневой экономики советского и постсоветского времени, и роли в ней нашей избыточно репрессивной правоприменительной системы.

Вторая глава книги целиком посвящена описанию методов проведения общественных и исследовательских судов присяжных, которые можно смело обозначить, как важнейшее "ноу-хау" Общества ЗОХиЭС, предлагаемое ныне не только другим правозащитным организациям, но всем юристам-исследователям, озабоченным выявлением и утверждением настоящего, естественного права, а также, конечно, законодателям, прямо обязанным изучать и и претворять в законы вердикты народной совести и смысла.

Вся книга пронизана верой в будущее суда присяжных в России, которому рано или поздно, но неизбежно предстоит роль основного преобразователя российского общества из посттоталитарного в гражданское и правовое.

Насыщенная фактами и оценками книга не может быть легкой для чтения и предназначена прежде всего для заинтересованного читателя, особенно из числа правозащитников, юристов, предпринимателей. Но такой читатель должен получить ее, как вариант выстраивания собственной правовой работы путем опоры на мнения людей.

Конечно, нужна она будет педагогам и студентам юридических учебных заведений

Осенью 1998 года мы надеемся получить первый тираж книги и начать ее распространение по себестоимости. Заказы просим высылать по адресу Общества ЗОХиЭС: - 109388, Москва, ул.Гурьянова, 43, кв.286, Сокирко В.В.

СМИРНОВУ А. от Сокирко В.
Дорогой Алеша!

Попытаюсь внятно ответить на сформулированные тобою вопросы.

1. Основная цель проекта "Учитесь слушать присяжных": ввести в обиход правозащитников и юристов идею авторитета вердиктов суда присяжных не только для судей в конкретном деле, но и для судебной практики и даже для законодателей в целом, а также передать правозащитникам и юристам опыт работы общественных и и следователей судов присяжных при Обществе ЗОХиЭС и анализа их вердиктов, т.е. опыт опоры правозащиты не только на позитивное право (существующие законы и международные правовые соглашения), но и на естественное право (совесть представителей народа)
2. Задача передачи дел по хозяйственным (экономическим) "преступлениям" в суд присяжных прямо записана в Уставе ОЗОХиЭС 1990 г. и находится в прямом соответствии с нашим убеждением, что только суд присяжных может стать настоящим защитником прав людей на экономическую свободу от чрезмерных притязаний государства и его чиновников
3. В смысле пользы проект рассчитан прежде всего на защиту предпринимателей и людей так называемого среднего класса, а опосредовано - на создание и охрану существования свободного гражданского общества. а в смысле практического интереса мы надеемся прежде всего на правозащитников и юристов.
4. Уникальность проекта, к сожалению. вне сомнения. Подавляющее большинство правозащитников вообще не признает опоры на вердикты присяжных, и даже защитники суда присяжных среди юристов ценят лишь его суждения по оценке доказательств фактической стороны конкретного дела, но не на оценки квалификации вменяемых подсудимым действий и тем более - не их оценки действующих законов.
5. Данный проект (печать книги "Учитесь слушать присяжных" и подготовка учебных видеофильмов по анализу суждений присяжных) в 1997 году был представлен на получение гранта в фонд "Евразия", однако не был принят из-за наличия в фонде других проектов.
6. Если грант будет выделен, то в работе могут участвовать следующие члены Общества ЗОХиЭС:
Сокирко В.В. - составитель книги и сценариев учебных видеофильмов,
Ткаченко Л.Н. - секретарь ОЗОХиЭС, к.т.н. (секретарь и бухгалтер),
Оболонская О.Л. - литературный и технический редактор,
Владышевский А.Ф. - член правления ОЗОХиЭС, к.т.н., многолетний организатор общественных судов присяжных (монтаж видеофильмов, распространение их и книги - хотя бы формально)

4.10.98г.